

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ САМАРСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

© 2013 Л.П. Машенцева

Самарская государственная академия культуры и искусств

Поступила в редакцию 16.11.2012

В статье представлен обзор фондов РГИА, в которых присутствуют документы, связанные с историей самарского книгоиздания. Показана специфика поиска историко-книговедческой информации в научно-справочном аппарате архива и архивной библиотеки.

Ключевые слова: Российский государственный исторический архив, самарская книга, репертуар региональной печати.

Самара как центр книгоиздания и книжной торговли сформировалась значительно позже, чем другие города Поволжья, что не могло не сказаться на издательском репертуаре второй половины XIX-начала XX в. Вплоть до 1851 года она была уездным городом, в котором не было ни одной типографии, ни частной, ни ведомственной. Серьёзным препятствием для воссоздания репертуара самарской книги служит отсутствие государственного учёта книжной продукции, выходявшей в данный период, поэтому требуется длительный и трудоёмкий библиографический поиск. Нельзя не согласиться с С.А. Рейсером, который утверждал, что «подлинное знание национальной культуры невозможно без ясного и точного представления о книжных богатствах страны», ведь «печатная продукция – самый яркий выразитель достижений нации в ходе её исторического развития»¹. В настоящее время проблема создания национального репертуара печатной книги как полидисциплинарного феномена отечественной культуры широко обсуждается на страницах профессиональной печати. При этом необходимо признать, что она уже давно выходит за рамки истории книги и книговедения. Книги и брошюры, составляющие основу базы данных «Самарская книга», над которой мы работаем, хранятся в фондах различных учреждений (в библиотеках, музеях, архивах) наряду с рукописными документами и предметами, имеющими мемориальную ценность. Учитывая разную степень их отражения и точность описания в каталогах и картотеках страны, следует отметить, что перед исследователями региональной книжности открыто широкое поле поиска, которое почти не освоено. Именно эти обстоятельства и побудили нас обратиться к фондам Российского государственного исто-

Машенцева Людмила Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и библиографоведения. E-mail: l_mash54@mail.ru

рического архива (РГИА) как одного из ведущих архивных учреждений страны, в котором сосредоточена основная часть документов по истории книжной культуры России XIX-начала XX в.

В настоящее время в РГИА насчитывается 1368 фондов с 6576620 единицами хранения. Они отражены в Научно-справочном аппарате, который включает сканированные описи и электронный каталог. Для любого государственного архива характерна большая разрозненность документов, несмотря на все строгости при отборе и систематизации. РГИА в этом отношении исключением не является. Особо отметим несовершенство поисковой программы, а также малоинформативные заглавия документов в описях, что в конечном счёте приводит к неоправданной потере времени, снижает качество библиографического поиска. Уточнения к названиям документов, как в карточном, так и в электронном каталогах архива, если и присутствуют, то являются, скорее, исключением, чем правилом. В значительной степени эти недостатки можно объяснить чрезвычайно большим массивом документов, сложностью его анализа и, что немаловажно, отсутствием квалифицированных кадров, обеспечивающих аналитико-синтетическую обработку информации (создание электронного каталога, формулировку поисковых признаков документа на этапе ввода данных и т.д.). Широкое применение интерактивных технологий во всех сферах деятельности, и в том числе в архивах, предполагает кардинальное изменение стратегии поиска документов и расширение новых поисковых возможностей, которые, как нам представляется, одной только репликацией описей ограничивать нельзя.

Для идентификации документов и фондов РГИА располагает системой справочников, обязательных для ведения архивных разысканий. Опубликованный в 2000-2008 годах 4-томный

путеводитель доступен в режиме онлайн и является одним из лучших среди такого рода изданий, вышедших за последние годы². Исследователи могут также воспользоваться кратким вариантом справочника по фондам РГИА и аннотированным реестром описей, вышедшим в 3-х томах³.

Общий обзор справочного аппарата РГИА, в частности, анализ канцелярских реестров и другой делопроизводственной документации государственных учреждений Российской империи, представляющих значительный интерес для исследователей книжной культуры, предпринят Д.И. Раскиным⁴. Некоторые архивные материалы, связанные с формированием региональных институтов книжного дела во второй половине XIX-начале XX века, введены в научный оборот М.В. Курмаевым⁵.

Отмечая достоинства электронного каталога РГИА, следует упомянуть наличие исторической справки, содержащей фактографические сведения о фондообразователе, и характеристики особенностей формирования каждого фонда. Кроме того, на каждую отсканированную опись составлена аннотация, включающая данные о количестве единиц хранения, хронологических границах документов, их содержании и объёме. Причём в тексте аннотаций крайне редко упоминаются названия городов (кроме Москвы, Петербурга, Киева, Вильно, Риги, Варшавы), что существенно снижает результативность поиска информации по проблемам регионального характера. Это, на наш взгляд, стало главной причиной, из-за которой во всех ранее изданных репертуарах местной печати книжные издания, сохранившиеся в архивах, отсутствуют⁶.

Проведенный нами тезаурусный анализ эвристических возможностей электронного каталога РГИА, где в большей или меньшей степени представлены все фонды, показал, что он позволяет оперативно осуществлять поиск информации по различным аспектам (предмет, географическое наименование, фамилия), но не обеспечивает его полноты. Более того, предметный поиск по таким рубрикам, как «книга», «книгоиздание», «книгораспространение», «книжная торговля», «типографии», даёт либо отрицательный ответ, либо содержит ограниченное количество ссылок на документы. Аналогичная ситуация складывается и с поиском по персоналиям и географическим названиям, в том числе – по всем уездным городам Самарской губернии.

История самарского книгоиздания получила отражение в материалах различных фондов РГИА. Необходимо отметить документы Ученого комитета Министерства народного просвещения (ф.734), Комиссии по народному чтению (ф.750), Главного управления цензуры Мини-

стерства народного просвещения (ф.772), Совета МВД по делам книгопечатания (ф.774), Центрального управления по цензурному ведомству (ф.755), Петроградского комитета по делам печати (Петербургского цензурного комитета) МВД (ф.777), Военной цензуры (ф.778), Хозяйственного департамента МВД (ф.1287), Главного управления по делам местного хозяйства МВД (ф.1288), Центрального статистического комитета МВД (ф.1290).

Основным из перечисленных, на наш взгляд, является фонд Главного управления по делам печати МВД (ф.776), в котором сосредоточен большой массив документов, отражающих деятельность этого учреждения как центрального органа государственной цензуры 1865-1917 гг. Непростая история его фондообразования была глубоко и всесторонне охарактеризована в статье Л. Полянской, опубликованной в середине 1930-х гг., но не утратившей своего практического значения до настоящего времени⁷. Следует отметить, что значительная часть документов Главного управления по делам печати связана с разрешением или отклонением прошений на издание таких периодических изданий, как «Самарские губернские ведомости», «Самарский земский вестник», «Самарский справочный листок» и др.⁸. Эти материалы интересны тем, что в них присутствуют замечания цензоров и одновременно содержится оценка некоторых статей, имевших политический характер. Так, в деле об издании газеты «Самарский справочный листок» начальник управления обращал внимание самарского губернатора «на неудобство помещения... заметки, сообщающей подробности об отношениях Герцена к французскому правительству»⁹. Еще один пример связан с документами по истории первой легальной марксистской газеты «Самарский вестник». В предложениях Главного управления по делам печати самарскому губернатору от 23 января 1897 года указывалось на необходимость более строгого отношения к газете ввиду её «вредного направления», которое выражалось в упорном «пропагандировании самых крайних атеистических и материалистических учений»¹⁰. С другой стороны, в некоторых документах встречаются различные предписания и замечания цензору, связанные с пропуском выражений недвусмысленного характера¹¹. В материалах фонда сохранилась переписка самарского губернатора и канцелярии Главного управления по делам печати, поводом для которой послужило сомнение в законности обращения брошюры «Государственные сберегательные кассы», изданной на татарском языке и раздаваемой бесплатно¹². Данные документы свидетельствуют не столько о повышенной,

сколько об избыточной бдительности властей, внимательно следивших за обращением национальных изданий на территории губернии. Заметим, что эта брошюра, хоть и поступила в библиотеку Главного управления по делам печати, в «Книжной летописи» оказалась пропущена¹³.

Во второй половине XIX века в каждой губернии Российской империи регулярно составлялись списки типографий, литографий, фотографий и тому подобных заведений, содержащие информацию о владельцах предприятий (юридических и физических лицах), их статусе, дате подписания свидетельства, разрешавшего устройство заведения печати. Подготовкой таких документов занимались старшие чиновники по особым поручениям, которые были при каждом губернаторе. Информацию о состоянии полиграфического производства они получали от полицмейстеров и уездных исправников. Ведомости типографий Самарской губернии и других субъектов Российской империи за 30 лет также сосредоточены в фонде 776. Во многом они дублируют фонды Центрального государственного архива Самарской области, где эта категория документов сохранилась довольно хорошо¹⁴.

Весьма интересными представляются материалы, посвященные доставке обязательных экземпляров книг и периодических изданий в Главное управление по делам печати. В письме начальника управления Е.М. Феоктистова самарскому губернатору, датированном 20 января 1895 года, обращалось внимание на то, что «нумера «Самарской газеты» высылаются ...весьма неаккуратно, не по мере выхода их в свет, как бы следовало, а по несколько номеров за раз»¹⁵. Аналогичная просьба и напоминания Е.М. Феоктистова о неукоснительном исполнении циркуляра от 18 апреля 1889 года неоднократно излагались и в других письмах¹⁶.

Кроме того, в фонде Главного управления по делам печати хранятся личные дела почти всех цензоров, в большинстве случаев с их формулярными списками и аттестатами по службе. Результаты исследования этих документов опубликованы в нескольких работах Н.Г. Патрушевой, среди которых следует особо отметить «Материалы для библиографического справочника «Цензоры Российской империи»»¹⁷.

Известно, что имена лиц, осуществлявших цензуру, в книгах, как правило, не указывались. Редкое исключение составляют издания, прошедшие цензурную проверку в Санкт-Петербурге, Москве и Казани¹⁸. При этом чаще всего на оборотной стороне титульных листов встречаются фамилии профессора Казанского университета И.Ф. Готвальда, исполнявшего обязанности отдельного цензора; членов Московского

духовно-цензурного комитета протоиерея Михаила Боголюбского (ум. в 1902 г.) и ректора Самарской духовной семинарии Николая Ивановича Боголюбского (1856-1926), автора книги «Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством» (Самара, 1885). Встречаются имена и других цензоров, в частности, протоиереев Александра Гиляревского, Иоанна Петропавловского и архимандрита Филиппа¹⁹. Заметим, что Московский духовно-цензурный комитет указывал лиц, ответственных за цензуру, чаще, чем Санкт-Петербургский.

Из числа известных цензоров, связанных с Самарой, следует обратить внимание на материалы, представленные в делах М.С. Вержбицкого²⁰ и Н.В. Шаховского²¹. В разное время они проводили инспектирование и ревизию цензурных учреждений в Самаре. К этому перечню добавим имя цензора Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры архимандрита Геласия, при участии которого в 1872 году была издана книга самарского протоиерея Иоанна Халколиванова «Православное нравственное богословие»²².

Согласно сложившейся практике, каждая книга, поступившая в Главное управление по делам печати, сопровождалась письмом. Отправляя очередную книгу, изданную в Самаре, губернатор Г.С. Аксаков писал: «Имею честь препроводить при сем в Главное управление 1 экземпляр напечатанной в Губернской типографии брошюры, заключающей в себе постановления Ставропольского уездного земского собрания и доклады местной управы 1870 г.»²³.

По мере поступления все книги регистрировались, а сведения о них заносились в специальные журналы (тетради), в которых практически всегда использовалась одна и та же схема: №, время поступления печатного экземпляра, заглавие, год и № одобренной рукописи, где напечатана, когда выдан билет и имя цензора, подписавшего билет²⁴. Для книг на иностранных или инородческих языках предусматривался перевод заглавия на русский язык. Иногда только в этих журналах сохранились уникальные сведения об их тираже, формате, объеме и стоимости²⁵.

Проанализировав большую группу документов Главного управления по делам печати, можно сделать вполне обоснованный вывод, что, с одной стороны, правительством осуществлялся жесткий контроль за изданием, распространением и хранением книг, с другой – наблюдалось постоянное нарушение поставок изданий как в цензурный комитет, так и в центральные библиотеки.

Во второй половине XIX-начале XX века библиотеки комплектовались в соответствии с временными правилами о цензуре и печати, а также на основе циркуляров Министерства

внутренних дел. Циркуляр от 10 августа 1865 года предписывал всем типографиям, литографиям и тому подобным заведениям с 1 сентября присылать в Главное управление по делам печати по 1 экземпляру каждой книги и брошюры²⁶. Право на получение обязательных экземпляров имели Библиотека Академии наук, Императорская публичная библиотека, Библиотека Московского публичного и Румянцевского музеев. Их доставка ложилась на плечи владельцев типографий тяжким бременем и была поставлена крайне плохо. Частные типографии присылали свою продукцию напрямую, ведомственные – через губернатора. Они широко пользовались сделанной в законе важной оговоркой: «...кроме печатаемых по требованию присутственных мест не для продажи...»²⁷. Время от времени губернаторам приходилось прибегать к принуждению. Например, в феврале 1867 г. вице-губернатор А.А. Панчулидзе, исполнявший должность самарского губернатора, обратился к саратовскому губернатору с просьбой заставить владельца типографии «Саратовского справочного листка» А.М. Флорова как можно быстрее отправить в Санкт-Петербург экземпляр «Отчёта Новоузенской уездной земской управы за 1867 год»²⁸. Новоузенск был самым южным уездным центром Самарской губернии и располагался в непосредственной близости от Саратова.

Следует отметить, что губернаторам регулярно ставили в вину, что требование закона об обязательной отправке книг в Императорскую публичную библиотеку «весьма часто нарушается»²⁹. В 1873 году директор Императорской публичной библиотеки статс-секретарь И.Д. Делянов жаловался начальнику Главного управления по делам печати, что среди новых поступлений совершенно нет отдельных оттисков из губернских и епархиальных ведомостей. В связи с этим библиотеке приходилось вступать в длительную переписку с типографиями и редакциями, решать вопрос об их приобретении, но «иногда безуспешно». Кроме того, И.Д. Делянов отмечал, что «качество доставляемых в библиотеку нот, гравюр и литографий гораздо ниже посредственности; большинство их присылается в виде самых плохих экземпляров, отпечатанных на бумаге серой, грязной и тонкой, тогда как ежедневно покупщики, и преимущественно нот, получают товар очень хороший, едва ли во многом уступающий иностранному. Сверх того гравюры и литографии нередко присылаются либо свёрнутыми кое-как, оборванными по углам, даже подмоченными и запачканными, либо сложенными вчетверо, в восьмеро и даже более...»³⁰.

В фонде Санкт-Петербургского цензурного комитета (ф.777), в задачи которого входила цен-

зура светской литературы, сосредоточены рукописи сочинений, запрещённых комитетом к печати (с пометами цензоров и приложением отзывов) за 1791-1917 гг. (оп.25), корректуры изданий, запрещённых комитетом к печати в 1848-1871 гг. (оп.26). В описи 27 перечислены реестры дел, рассмотренных в 1804-1915 гг., книги и рукописи, поступившие на рассмотрение в 1805-1916 гг.; реестры книг, вышедших в свет в 1850-1904 гг. Упоминается алфавитный перечень периодических изданий за 1904-1915 гг. Наше внимание привлекла резолюция, принятая по вопросу об издании популярного рекомендательного указателя «Домашняя библиотека» (Нижний Новгород, 1903), составленного А.В. Пановым. Конфиденциальное распоряжение, адресованное цензурным комитетам и отдельным цензорам по внутренней цензуре, сводилось к тому, чтобы «не разрешать новых изданий этой книги и относиться к подобным изданиям с особым вниманием и строгостью»³¹.

Богатая история духовной цензуры второй половины XIX-начала XX века отражена в документах Канцелярии Синода (ф.796). Наряду с материалами о духовных учреждениях, издательской деятельности, библиотеках и архивах особый интерес представляют перечни книг, вышедших в свет по разрешению этого ведомства. Так, среди изданий, допущенных цензурой в первую половину января 1880 года, упоминается книга самарского священника Н. Лозанова «Как мыслить и жить по христианской вере православной», опубликованная невероятно большим для провинции тиражом 1200 экземпляров³².

Как известно, ситуация в ведомстве духовной цензуры стала принципиальным образом изменяться с середины XIX века, когда цензорские полномочия начали щедро раздавать как отдельным лицам, так и организациям. С 1860 года в епархиях появился новый официальный журнал – епархиальные ведомости, который дополнял официальную газету – губернские ведомости. Контроль за выходом журнала возлагался на правящего архиерея и цензоров, назначенных им из числа местного духовенства.

Первый номер «Самарских епархиальных ведомостей» вышел в 1867 году. Вскоре после этого духовенство изъявило желание печатать свои труды в местной типографии и с разрешения местной цензуры. В фонде Канцелярии Святейшего Синода (ф.796) сохранилось интересное дело, документы которого рассказывают об одном недоразумении, произошедшем в Самаре и связанном с цензурой религиозных изданий³³. Кроме РГИА аналогичные материалы отложились в фонде Самарской духовной консистории (ф.32) Центрального государственного архива Самарской области³⁴.

6 июля 1871 г. епископ Самарский и Ставропольский Герасим (Добросердов) распорядился открыть при Духовной консистории Цензурный комитет. В этом случае он руководствовался VIII пунктом «Журнала Присутствия по делам православного духовенства», Высочайше утверждённого 16 апреля 1869 г. Самарский епархиальный цензурный комитет был сформирован из лиц, имевших высшее образование. В его состав вошли кафедральный протоиерей Иоанн Халколиванов, протоиерей Иаков Третьяков и священник Николай Цареградский. Цензурный комитет начал свою работу 12 июля 1872 года. Вся документация скреплялась особой печатью, которую изготовили по разрешению архиерея. Местной цензуре подлежали труды духовно-нравственного содержания, журнал «Самарские епархиальные ведомости», проповеди и катехизические поучения. Тогда же с разрешения комитета была опубликована первая часть книги протоиерея Д.Н. Орлова «Молоканство пред судом слова Божия» (Самара, 1872). Развязка этой истории наступила после письма, поступившего от членов цензурного комитета в канцелярию Святейшего Синода, в котором они интересовались, «в какие места духовного ведомства должны быть представляемы экземпляры отпечатываемых, с разрешения сего Комитета, книг...»³⁵. Для товарища обер-прокурора Юрия Толстого создание цензурного комитета в Самаре оказалось настоящим открытием, поскольку по законам такие органы цензуры можно было открывать только в тех городах, где имелись духовные академии. Разумеется, он сразу же запросил у правящего архиерея информацию о том, кто, когда и на каком основании это сделал. Весь казус заключался в том, что епископ Герасим невнимательно прочитал «Журнал Присутствия по делам православного духовенства» и превратно понял его содержание. Согласно разъяснению, которое последовало из Святейшего Синода, введение местной духовной цензуры отнюдь не означало создания в каждой епархии цензурных комитетов. Цензурирование рукописей (проповедей, поучений, журнальных публикаций) должны были осуществлять лица, назначенные епархиальным начальством. Таким образом, «Журнал Присутствия по делам православного духовенства» предоставил священникам право печатать духовно-нравственные сочинения и брошюры с выписками из сочинений Святых отцов в местных типографиях и по разрешению местных цензоров³⁶. Заметим, что ранее они рассматривались только в Духовно-цензурных комитетах, работавших при академиях в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Казани.

28 февраля 1873 года состоялось заседание Самарской Духовной консистории, на котором

было заслушано предложение, подписанное обер-прокурором, об отмене распоряжения местного архиерея и прекращении деятельности епархиального цензурного комитета. Согласно правилам Святейшего Синода, один экземпляр сочинения духовного писателя и протоиерея Д.Н. Орлова отправили в Синодальную библиотеку. Печать упразднённого комитета была изъята и уничтожена³⁷. В конце 1873 года, как следует из документов, сохранившихся в ЦГАСО и РГИА, местную духовную цензуру осуществляли законоучитель гимназии, протоиерей Иаков Третьяков (для епархиальных ведомостей); кафедральный протоиерей, магистр Иаонн Халколиванов (для проповедей, произносимых в кафедральном соборе), а также священники Самарского женского монастыря Григорий Третьяков и Самарской Успенской церкви Григорий Разумовский (для катехизических поучений, произносимых в приходских церквях епархии). Последние двое были студентами Самарской духовной семинарии³⁸.

История создания епархиального цензурного комитета в Самаре длительное время не была известна исследователям. Документы, рассказывающие о непродолжительном периоде его деятельности вводятся в научный оборот впервые.

Чрезвычайный интерес представляют фонды Хозяйственного департамента МВД (ф.1287) и Главного управления по делам местного хозяйства МВД (ф. 1288). До революции региональные учреждения ежегодно отчитывались перед тем ведомством, к которому принадлежали. На протяжении десятилетий отчёты и сметы поступали в Санкт-Петербург в рукописном виде. Широкое распространение полиграфической техники, открытие типографий и литографий в городах послужили непосредственной причиной перехода от рукописной документации к печатной. Фонды 1287 и 1288 этот переход наглядно иллюстрируют. До настоящего времени сохранились десятки дел, в которых вместе с рукописями переплетены произведения печати. Необходимо отметить, что сметы, проекты смет, отчёты, журналы заседаний органов городского и земского самоуправления довольно редки, поскольку выпускались тиражами 30-100 экземпляров. Некоторые из них сохранились только среди архивных документов и в научных библиотеках отсутствуют. Путём полистного просмотра дел уездных земств и городских (посадских) управ Самарской губернии нам удалось выявить целый ряд таких изданий. Среди них встречаются настоящие раритеты: «Смета денежных земских повинностей Самарской губернии, Бузулукского уезда, на 1868/9 г. ...» (Самара, 1868), «Приложения к смете денежных земских повинностей на вто-

рую половину 1869 года, т.е. с 1-го июля 1869 по 1-е января 1870 года по Бузулукскому уезду» (Самара, 1868), «Журналы Николаевского уездного земского собрания шестой очередной сессии Самар. губ.» (Самара, 1871), «Смета доходов и расходов города Бугуруслана Бугурусланской городской управы Самарской губернии на 1892 год» (Бугуруслан, 1891)³⁹. Все поступающие в Хозяйственный департамент книги впоследствии передавались в специализированную библиотеку и заносились в рукописный каталог. В фондах РГИА сохранился 4-й том каталога, отражающий издания, вышедшие в начале XX века⁴⁰. К сожалению, данный источник библиографической информации составлен чрезвычайно небрежно и в большей степени напоминает инвентарный перечень имущества Хозяйственного департамента. Краткие заглавия книг и отсутствие выходных данных значительно снижают информативную ценность документа и делают невозможным его полноценное использование для историко-книговедческих исследований. 21 издание, выявленное по каталогу этого департамента, представляет собой сметы, доклады и журналы уездных земств, сельскохозяйственные обзоры Самарской губернии и т.п. материалы⁴¹.

В 1914 году, перед самым началом войны, Центральный статистический комитет (ф.1290) провёл перепись полиграфических предприятий, работавших в городах Российской империи. На каждую типографию и типолитографию была заполнена отдельная анкета, в которой можно найти интересные сведения о материально-технической базе местного книгоиздания, в частности о количестве и марках печатных машин. Перепись затронула крупные предприятия Самары: А.А. Левенсона, А.Е. Козлова, М.В. Иванова, П.Г. Петрова, Л.М. Азеринского, А.А. Ожигова и Г.И. Беляева, Г.Г. Рабиновича, И.А. Пинеса, М.-Ш. Фейгельмана, Л.М. Авербуха, С.Л. Клипиницера, Я.М. Грана, В.В. Ветрова, а также Губернскую и Земскую типографии⁴². Все они в большей или меньшей степени выступали в качестве субъектов регионального книгоиздания.

Представление о многогранной деятельности РГИА невозможно без упоминаний о Научно-справочной библиотеке. Её более чем двухвековая история связана с созданием в 1796 году Комиссии для составления законов, а дальнейший рост – с историей учреждений, при которых она состояла. Изначально основу библиотеки составляли издания, поступающие в Главное управление по делам печати на основании цензурного законодательства. Однако продолжительность их хранения, как правило, была ограничена одним годом, в течение которого могло быть возбуждено преследование за нарушения постановлений

о печати. По истечении данного срока эти издания либо передавались в библиотеки, либо продавались в качестве макулатуры⁴³.

В настоящее время общий объем произведений печати, сохранившихся в Научно-справочной библиотеке РГИА, составляет 420 тысяч единиц хранения, а справочный аппарат к ним насчитывает свыше 600 тысяч каталожных карточек. На основной русский фонд составлены алфавитный и систематический каталоги, которые кроме описаний книг включают аналитически расписанные статьи из периодических изданий и сборников, что вполне логично, поскольку речь идёт о структуре научно-справочного аппарата архивной библиотеки. Кроме того, имеется несколько картотек: газетная, журнальная, печатных ведомственных записок, авторефератов диссертаций, рецензий, оттисков, мемуарной литературы, персоналий, иконографических материалов и обменно-резервного фонда.

Значительную часть русского книжного фонда составляют официальные и ведомственные издания учреждений России XIX-начала XX века, выходившие небольшими тиражами для служебных целей. К ним относятся: печатные отчёты и обзоры деятельности, циркуляры, инструкции, распоряжения по отдельным ведомствам; печатные описи, публикации ведомственных архивов; собрание изданий, выпущенных к 100-летию юбилею министерств и других государственных учреждений; законодательные документальные памятники «Полное собрание законов Российской империи», «Свод законов...», «Собрание узаконений и распоряжений...» и др. Помимо литературы по истории и историческим дисциплинам фонд включает множество изданий по экономике, юридическим наукам, религии, народному просвещению, а среди технических дисциплин – по железнодорожному транспорту.

Как мы отмечали ранее, в составе каталога-репертуара «Самарская книга» издания официального характера составляют 62,17%⁴⁴. Именно эта часть региональной книжной продукции имела низкий тираж и в библиотеках страны сохранилась плохо. Уже при первом ознакомлении с библиографическим справочником «Русские официальные и ведомственные издания XIX-начала XX века» (СПб., 1995-1999), отражающим фонды Научно-справочной библиотеки РГИА, были выявлены редкие, в некоторых случаях уникальные книги и брошюры, напечатанные типографиями Самары до революции. Нам удалось просмотреть *de visu* отчёты о деятельности Самарского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, статистические ведомости о перевозке пассажиров и грузов, краткие обзоры коммерческой

деятельности, сметы расходов по эксплуатации Самаро-Златоустовской железной дороги и пр. (всего – 45 названий)⁴⁵.

Таким образом, Российский государственный исторический архив содержит комплекс документов, многоаспектно характеризующих историю книгоиздания в Самарской губернии второй половины XIX-начала XX в. В основной своей части это материалы, связанные со статистикой (ведомости, анкеты, списки) и цензурой (внутриведомственная переписка, доклады цензоров, циркуляры). Кроме того, именно в РГИА, и особенно в Научно-справочной библиотеке данного архива, как обнаружилось проведённое нами исследование, сосредоточен значительный объём различных книг и брошюр, выпущенных типографиями Самарской губернии в обозначенный период. Книжная продукция – сама по себе уникальный исторический источник, раскрывающий географию полиграфического производства, преемственность типографий, пути прохождения цензурной проверки и, конечно, общий уровень развития отдельных сфер общественной жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 12-11-63001а («Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв.»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рейсер С.А. Об источниках русской книжной статистики // Совет. библиогр. 1946. Вып.1. С.75.
- ² Российский государственный исторический архив: путеводитель: в 4 т. / [сост. Д.И. Раскин, Б.М. Витенберг, Н.Е. Кашенко, Н.М. Корнева и др. ред. Д.И. Раскин, А.Р. Соколова]. СПб.: Сатисъ, 2000-2008.
- ³ Фонды Российского государственного исторического архива: краткий справ. / [сост. Д.И. Раскин, О.П. Суханова; ред. Д.И. Раскин, В.В. Лапин]. СПб., 1994. 120 с.; Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде: путеводитель / Под ред. С.Н. Валка, В.В. Бедина. Л., 1956. 608 с.
- ⁴ Раскин Д.И. Система научно-справочного аппарата ЦГИА СССР // Археографический ежегодник за 1982 год. М.: Наука, 1983. С.28-37.
- ⁵ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII–начало XX вв.): монография. Самара, 2008. 550 с.; *Его же*. Цензура и книгоиздание в российской провинции во второй половине XIX-начале XX вв. // Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия и управления: сб. материалов I Межвузов. науч.-практ. конф., Самара, 29 ноября 2011 г. / Самара. гос. акад. гос. и муницип. упр.; под ред. Т.Н. Казанковой, М.М. Леонова. Самара: Изд-во САГМУ, 2012. С.119-135.
- ⁶ Ставропольская книга. 1853-1917 годов: (материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853-1917 годов) / Ставропол. краевая универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова; [сост. М.В. Агаркова и др.]. Ставрополь, 2002. 272 с.; Печать Олонейской губернии: библиогр. указ. книг за 1839-1916 гг. / Нац. б-ка Респ.

- Карелия. Петрозаводск, 2003. 105 с. URL: <http://library.karelia.ru>; Оренбургская книга, XIX-XX вв.: библиогр. указ. : в 3 ч. / Оренбург. обл. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской. Оренбург, 2009. 536 с.; Рязанская книга, 1848-1917 годы: свод. каталог-репертуар. Рязань, 2004. 606 с.; Аверина Н.Ф. История пермской книги. Изд. 2-е, испр. Пермь, 2000. URL: http://permbook.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=82&Itemid=38
- ⁷ Полянская Л. Архивный фонд Главного управления по делам печати // Литературное наследство. М.-Л., 1935. Т.22/24. С.603-634; См. также: Батхина Е.В. Архивные материалы по истории книги и книжного дела в центральных районах РСФСР 1917-1929 гг. // Труды Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М.: Книга, 1978. Т.14. С.60-75.
- ⁸ См.: РГИА. Ф.776. Оп.1 (1882). Д.18; Оп.3 (1865). Д.163; Оп.4 (1869). Д.343 и др.
- ⁹ РГИА. Ф.776. Оп.3 (1865). Д.164. Л.23.
- ¹⁰ Цит. по: Полянская Л. Указ. соч. С.617.
- ¹¹ РГИА. Ф.772. Оп.1, ч.2. Д.3052. Дело о замечании цензору о пропуске поговорки, в которой повинование объясняется чувством страха (Самар. губ. ведомости. 1858. №80).
- ¹² РГИА. Ф.776. Оп.9 (1906). Д.285. Л.2-3.
- ¹³ Там же. Л.2 об.
- ¹⁴ См., напр.: РГИА. Ф.776. Оп.11. (1875). Д.83; Оп.11 (1876). Д.82; Оп.11 (1877). Д.75; Оп.20 (1880). Д.294; Оп.20 (1885). Д.773; Оп.20 (1887). Д.935; Оп.20 (1890). Д.1139.
- ¹⁵ РГИА. Ф.776. Оп.30. Д.1. Л.103-104.
- ¹⁶ Там же. Л.111, 115, 489.
- ¹⁷ Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Север. звезда, 2011. 268 с.; Патрушева Н.Г., Антонов В.В., Гринченко Н.А., Измозик В.С. Материалы для библиографического справочника «Цензоры Российской империи. Конец XVIII – начало XX века» // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып.4. С.373-471; Организация цензурного надзора в Российской империи во второй половине XIX-начале XX века в циркулярах цензурного ведомства / Публ. Н.Г. Патрушевой, И.П. Футова // Там же. С.197-253.
- ¹⁸ См. об. тит. л. кн.: Алексеевский П.П. Изъяснительные примечания к пространному христианскому катехизису православные католическия восточныя церкви. Самара: Губ. тип., 1902. 68 с. [Цензор иеромонах Александр, Санкт-Петербургский цензурный духовный комитет 19 июля 1902 г.].
- ¹⁹ См. об. тит. л. кн.: Масальский Л. Нагорная проповедь господя нашего Иисуса Христа, поучения для простого народа. Самара: Тип. Г.В. Сербулова, 1883. 192 с. [Московская цензура Московской духовной академии. 4.11.1882. Цензор протоиерей Михаил Боголюбский]; Беседы о так называемой «мормонской вере» / С.М.М. Самара: Тип. А.И. Матросова, 1904. VIII, 198, [2] с. [Москва, 6 октября 1903. Цензор священник Александр Гиляревский]; Толкование послания Св. Ап. Павла к евреям (по Зигабену) / Сост. преподаватель Самар. дух. семинарии Н. Братолобов. 264, [2] с. [Цензор архим. Филипп].
- ²⁰ РГИА. Ф.776. Оп.21, ч.1 (1897). Д.214; Ф.777. Оп.5 (1897). Д.121. М.С. Вержбицкий составлял перечни военных и военно-морских сведений, запрещённых к оглашению. 31 июля 1914 г. он был назначен членом Петроградской Военно-цензурной комиссии, а 21 августа 1914 г. – утвержден военным цензором при Главном управлении по делам печати. В 1915 г. он (совмес-

- тно с С.В. Виссарионовым) инспектировал цензурные учреждения в Саратове, Ростове-на-Дону, Томске и Самаре.
- ²¹ Князь Н.В. Шаховской с 1898 года был цензором Петербургского цензурного комитета, с 15 июня 1900 года – начальником Главного управления по делам печати.
- ²² Халколиванов И. Православное нравственное богословие, составленное по программе, изданной Духовно-учебным комитетом при Святейшем Синоде для православных семинарий, ... протоиереем Иоанном Халколивановым. Самара: Зем. тип., 1872. [4], XII, 250 с.
- ²³ РГИА. Ф.776. Оп.4 (1870). Д.458. Л.123; См. также: РГИА. Ф.1287. Оп.23. Д.1245.
- ²⁴ См., напр.: РГИА. Ф.777. Оп.27 (1906). Д.538.
- ²⁵ РГИА. Ф.776. Оп.4 (1869). Д.267. Л.116 об.
- ²⁶ РГИА. Ф.776. Оп.4 (1868). Д.21. Л.2 об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л.26; См.: Отчёт Новоузенской уездной земской управы. Саратов: В тип. Саратов. справ. листка, 1867. 206 с., табл.
- ²⁹ РГИА. Ф.776. Оп.11 (1873). Д.89. Л.227.
- ³⁰ Там же. Л.3 об.
- ³¹ РГИА. Ф.777. Оп.5. Д.9.
- ³² РГИА. Ф.776. Оп.20 (1880). Д.229. Л.74; Д.331. Л.152. Феофил, еп. Слова и речи. Т.1. Самара: Зем. тип., 1881. [4], 430, VIII с.
- ³³ РГИА. Ф.796. Оп.154. Д.1381. Л.1-10.
- ³⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.6. Д.4890. Л.1-16.
- ³⁵ Там же. Л.7.
- ³⁶ Там же. Л.7-7 об., 10-10 об.
- ³⁷ Там же. Л.10 об.-11, 13-13 об.
- ³⁸ Там же. Л.16-16 об.
- ³⁹ См.: Смета денежных земских повинностей Самарской губернии, Бузулукского уезда, на 1868/9 г., т.е. с 1-го июля 1868 по 1-е июля 1869 г. [Самара: Губ. тип., 1868]. 14 с. [РГИА. Ф.1287. Оп.23. Д.141. Л.25-36 об.]; Смета денежных земских повинностей Самарской губернии на 1869 год / составлена 1868 года ноября 16 дня; утверждена Самарским губернским земским собранием 1868 года декабря 4, 5 и 8 дня. [Самара: Губ. тип., б.г.]. 36 с. [Там же. Л.39-56 об.]; Смета денежных земских повинностей Самарской губернии, Бугурусланского уезда, с 1-го июля 1869 по 1 января 1870 г. [Самара: Губ. тип., 1869]. 10 с. [Там же. Л.76-80 об.]; Приложения к смете денежных земских повинностей на вторую половину 1869 года т.е. с 1-го июля 1869 по 1-е января 1870 года по Бузулукскому уезду. [Самара: В губ. тип., 1868]. 8 с. [Там же. Л.104-115 об.]; Сметные назначения сбора денег, потребных на удовлетворение земских повинностей Самарской губернии, на 2-ю половину 1869 года. [Самара: В губ. тип., 1869]. 32 с. [Там же. Л.125-140 об.]; Перечень об оборотах земских сумм, назначенных по сметам денежных земских повинностей, с 21 февраля 1865 - по 1-е января 1870 года. [Самара: Губ. тип., 1870]. 48 с. [Там же. Л.274-297 об.]; Сметные назначения сбора денег, потребных на удовлетворение уездных земских повинностей Самарской губернии на 1870 г. [Самара], 1870. 28 с. [Там же. Л.311-324 об.]; Журналы Николаевского уездного земского собрания шестой очередной сессии Самар. губ. / Николаевск. уезд. зем. собрание. Самара: Губ. тип., 1871. 68 с. [Там же. Л.425-459 об.]; Смета доходов и расходов города Бугуруслана Бугурусланской городской управы Самарской губернии на 1892 год. Самара: Губ. тип., 1891. 24 с. [РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.961. Л.1-13 об.]; Смета доходам и расходам города Бугульмы Самарской губернии на 1895 год. Бугульма: Тип. наследников К.И. Гутовского, 1894. 18 с. [РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1590. Л.1-10 об.].
- ⁴⁰ РГИА. Ф.1297. Оп.49. Д.3295. Каталог книг библиотеки Хозяйственного департамента. Ч.4. Начало 1900-х гг. 144 л.
- ⁴¹ Там же. Л.11, 67 об, 72 об, 79 об, 96 об.-97 об., 98 об.-101 об., 103 об.
- ⁴² РГИА. Ф.1290. Оп.5. Д.334. Л.2-18.
- ⁴³ Полянская Л. Указ. соч. С.604.
- ⁴⁴ Машенцева Л.П. Тематика самарской книги (до 1921 г.) // Опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России: материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, 24-25 окт. 2012 г.): в 2 т. Т. 1, ч.1: Культурно-историческое пространство и книжная культура / РАН [и др.]. М.: Наука, 2012. С.262.
- ⁴⁵ Отчёт о деятельности Самарского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Самара: Губ. тип., 1901. 48 с.; Отчёт о деятельности Самарского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1909 год. Самара: Тип. И.Я. Пинес, 1910. 70 с.; Краткий обзор коммерческой деятельности Самаро-Златоустовской железной дороги за 1912 год сравнительно с предыдущим периодом / составлен по поручению начальника коммерческой службы агентом её Н. Смирновым. [Самара]: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1914. 166 с.; Статистические сведения о перевозке грузов малой, большой и пассажирской скоростей, отнесённых к 1-й категории по прибытию и транзиту за 1915 год. Вып. IV / М.П.С. Упр. ж. дорог. Самаро-Златоуст. казён. ж. д. Самара: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон. Самара, Садовая [ул.], д.Суорошников, 1916. 326 с.; Смета расходов по эксплуатации Самаро-Златоустовской железной дороги на 1913 г. Самара: Поставщ. Двора Его Величества Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, Дворян. ул., д. Хорош, 1912. [4], [442] с.

DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE SAMARA PUBLISHING IN THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

© 2013 L.P. Mashentseva

Samara State Academy of Culture and Arts

The article presents an overview of the documents from the collections of the Russian State Historical Archive which help to reveal the peculiarities of the Samara publishing. The author describes the specifics of the information search in the archival catalogues and reference library.

Keywords: Russian State Historical Archive, Samara book, book statistics, repertoire of the regional publishing.

Lyudmila Mashentseva, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Document Science and Bibliography Science. E-mail: l_mash54@mail.ru